

СЛАВЯНСКИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.А. СОБИТНЮК

БУКВА – ПОМОЩНИЦА СЛОВА,
ИЛИ К ВОПРОСУ О ТАЙНОПИСИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

*Профессору А. А. Гугнину, с благодарностью за внимание
и поддержку увлечения автором тайнописью Ф. Скорины.
«Littēra est ministra linguae»*

Читая «БИБЛИЮ РУСКУ» Франциска Скорины, часто можно увидеть, что в словах встречаются ошибки или описки, которые иногда исправлены пером, иногда нет. Вот, например, несколько не исправленных ошибок в Псалтири: вместо «Фалом» (Псалом) – «Фаолм» (Псаолм), «единорогъ» – «единорожъ», «сына» – «сыиа», «сіно воронка» (синеворонка) – «сіио воронка» [3, Псалтирь, гл. гл. Гл. S⁰⁶, КА л. КА, θ л. θ⁰⁶, ПГ л. OE⁰⁶]; в книге Исход: вместо «Агньца» – «Аіньца», «сыймоваше покровъ» (снимая покров) – «сыймоваше покровъ» [1, Исход, гл.гл. Кθ л. NS, ЛД л. ξS]; в книге 1 Царств: вместо «мужеви» – «жужеви» [2, 1 Царств, гл. KB л. MC⁰⁶], «младенце» – «младеице» [2, 1 Царств, гл. В л. И⁰⁶]. Встречаются они даже при употреблении букв (инициалов): «Моисее» – «Ноисее» [1, Исход, гл. Кθ л. NE], «И рече г[оспо]дь» – «Н рече г[оспо]дь» [1, Числа, гл. EI л. ЛД⁰⁶], «Не ревнуй» – «Ие ревнуй» [3, Ис. Сирахова, гл. θ л. SI⁰⁶]. Такие случаи есть и в титульных текстах: вместо «КНИЖКИ» – «ККНИЖКИ» [3, Плач Иеремии, л. А, л. Д], «ЗУПОЛНЕ» (полностью) – «ЗУПОЛИЕ» (там же), в колонтитулах: в книге Притчи вместо «ЦАРЯ» восемь раз стоит «ЦЯРЯ» [3, Притчи, л.л. Д, AI, SI, KA, KS, Л, ЛД, MI], в числах при нумерации листов – вместо «MS» [14, с. 17] – «SM» [1, Числа, гл. КА л. MS]. Из приведённых примеров видно, что иногда в словах употребляется не та буква, или ставятся две буквы вместо одной, или элементы буквы, числа меняются местами.

Обычно на это не обращают внимания, считают случайными ошибками. Но некоторые из них имеют явно преднамеренный, искусственный характер и на проверку оказываются фрагментом логической цепи или нити, ухватившись за которую удаётся вытащить целый «клубок» скрытого содержания. В этой статье предлагается конспективное изложение начала процесса «разматывания» одного такого «криптографического клубка».

В Скориновском издании книги Иисуса Сирахова, в длинном перечне красивых и благоуханных растений, с которыми сравнивает себя Мудрость есть фраза: «...и яко сажение **Рожи** Воерихоне» [3, Ис. Сирахова, гл. КД, л. Лθ]. В первый момент показалось, что речь идёт о названии лица. Скорина иногда вставляет в свои тексты просторечные слова, которые сегодня воспринимаются как бранные. Однако из контекста выходило, что здесь должно стоять именно слово «розы»: «Мудрость как... насаждения розы в Иерихоне» (перевод Н. Собицнук). Тому доказательством является ещё одна фраза из перевода Скорины: «...рози (розы) в руках его (Господа)» [3, Псалтирь, л. PLE⁰⁶]. Но почему тогда «рожи», а не «розы», или, например, не старобелорусское «ружи»? Может быть, слово «Рожи» здесь имеет несколько значений и буква «з» специально изменена на «ж» для того, чтобы создавать этот своеобразный эффект? Но тогда это явный след криптограммы и, в соответствии с основным законом Скориновской тайнописи, следует искать не менее трёх подобных подтверждающих и разъясняющих случаев.

Первый нашёлся в книге Псалтирь, где просторечным оказалось уже другое слово с буквой «ж»: «**Пожрите** жертву правде и уповайте на г[оспо]да» [3, Псалтирь, гл. Д, л. З]. Сравнение параллельных мест в нескольких русских переводах Библии показало, что здесь стоит или «**Принесите** жертву...» [4, Пс. 4:6; 5, Пс. 4:6], или «**Воздайте** жертву...» [6, Пс. 4:6]. Но почему Скорина употребляет здесь слово «пожрите», ведь оно не является корректной и адекватной заменой слова «принесите» или «воздайте»? Или эта особенность перевода тоже имеет криптографическую причину? Можно допустить, что, как и в предыдущем случае, здесь происходит преднамеренная замена «ж» на «з» («пожрите» – «позрите»), но и этот вариант не приближает данный перевод к аналогичным фрагментам Библии. Из этого следует, что Скорина вносит свой смысл в это выражение, делает его многозначным.

Интересно, что слово «пожрите» встречается и в некоторых других книгах. Например, в книге Притчи – «Уста же нечестивого **пожрутъ** безаконие» [3, Притчи, θI, л. Л⁰⁶]. Сравнение с другими переводами показывает, что здесь оно употребляется именно в значении «съесть» «...и уста беззаконных **глотают** неправду» [4, Пр. 19:28; 5, Пр. 19:28]. Значит, Скорина употребляет слово «**пожрутъ**» в смысле «съедят, проглотят», но снова в просторечном варианте, хотя в других местах он использует и обычное слово «есть»: «А не будете **ести**...» [1, Исход, гл. Кθ л. NE⁰⁶].

В книге «1 Царств» тоже встречается слово «**пожрите**», но уже в значении **сжигания** – жертвоприношения: «...прежде **пожрения** тука» [2, 1 Царств, гл. В лл. И, И^{об}]. В синодальном переводе так же имеется в виду жертвоприношение: «...прежде, нежели **сожигали** тук» [4, 1 Цар. 2:15, 16]. Как видим, этот последний случай лучше согласуется с контекстом стиха в Псалтири, где тогда читаем: «Пожгите (вместо «пожртие») жертву правде и уповайте на г[оспо]да». Но в этом случае ошибкой будет замена буквы «Р» на «Г» («**пожрите**» – «пожгите»). Уже из этих примеров видно, что Скорина заменяя буквы и слова, меняет сам смысл выражений и, этим, возможно, преследует криптографические цели.

Для нашего исследования также важно, что слова «**пожрите**», «**пожруть**», «**пожрения**» и «**рожи**» объединяет не только их просторечность, но ещё и то, что в каждом имеются три, и даже четыре одинаковые буквы «**ожр**», «**ожри**», то есть практически всё слово «**рожи**», только в ином сочетании букв! Очевидно, ключевым для всей криптограммы как раз и является именно это откровенно ошибочное слово, получившее благодаря «ошибке» двойной смысл. Ведь в результате замены только одной буквы «рожи» всё же остались розами, но одновременно получили и значение лица.

Полагаем, Скорина преднамеренно стремился создать эффект многозначности, а упомянутые особенности перевода являются специально устроенными парадоксами, и мы действительно имеем дело с типичной, но довольно сложной криптограммой. Ведь невозможно допустить, что бы всё это произошло случайно, по невнимательности издателя или по нерасторопности наборщика. Да и сам Скорина неоднократно упоминает в своих послесловиях о том, что его книги «выданы пыльне», то есть внимательно. В этом случае перемена букв и слов, не обоснованная потребностями перевода, имеет очевидную криптографическую цель – привлечь внимание читателя к особо значимым – ключевым – местам текста и, по возможности, задать направление поиска следующего звена.

В христианском символизме роза является эмблемой «полной жизненной красоты» [7, с. 608], а также чистоты, святости и посвящена Деве Марии [8, с. 350 – 355], в западной традиции роза – символ духовного развития, мудрости и тайны [8, с. 350 – 355; 9]. Именно в связи с мудростью это слово упоминается в книге Иисуса Сирахова. Таким образом, выделение одного слова ошибочной буквой уже привлекло внимание к ряду новых понятий: роза, мудрость, лицо, тайна, еда (глотание), сжигание. Похоже, что соединение розы и мудрости действительно является началом большой криптографической темы.

Рис. 1. Инициалы «Ж» и «С»

Изображение цветка розы встречается в двух инициалах «БИБЛИИ РУССКОЙ» (см. Рис. 1). В первом нарисованы две небольших розы, расположенные по обе стороны от буквы «Ж», а во втором – одна крупная роза вписана в овал буквы «С». Причём все три розы имеют большое художественное сходство. Привлекает внимание то, что буква «Ж» сконструирована из очень похожих друг на друга, как бы зеркально отражённых букв «З» (низ-верх) или уже «З – Е».

Поскольку в превращении слов «розы – рожи» тоже участвуют буквы «З» и «Ж», это показалось не случайным совпадением. Тем более, что среди шрифтов «БИБЛИИ РУССКОЙ» есть и прописное, и строчное «Е», которые тоже являются зеркальными отражениями «З». Что интересно, аналогичный случай встречается и среди инициалов. Один из рисунков имеет два варианта употребления: прямой – в значении «З» [2, Св. Иова, гл. ЛА, л. ЛS^{об}], и перевёрнутый – уже в значении «Е» [3, Экклезиаст, гл. S л. I; 1, Бытие, гл. ЕI, л. KI; 1, Второй закон, гл. K, л. Л0^{об}] (см. Рис. 2). Этот, единственный в «БИБЛИИ РУССКОЙ», случай отмечают многие исследователи. Особенно интересен он тем, что при перевороте рисунка совершенно меняется и его содержание.

Дело в том, что в инициале нарисован козлоногий дьявол, который как бы удерживает взаперти в двух полукругах «З» двух человек, по-видимому, мужчину и женщину. После его переворота получается новая буква «Е», а дьявол оказывается как бы поверженным. Интересно, так же и то, что на титульном листе книги Св. Иова, где употребляется единственный прямой вариант рисунка в значении «З», тоже изображён дьявол, а в книге описываются многочисленные испытания, которые он посылает Иову, проверяя его преданность Господу. При этом Иов переживает два кардинальных переворота своей судьбы: сначала богатый и благополучный Иов теряет детей, имущество, здоровье, а затем, проявив несокрушимую стойкость веры, снова всё это приобретает и живёт долго и счастливо. Поэтому, переворот инициала «З» должно быть действительно является символическим изображением, передающим уничтожение власти дьявола над людьми, или, если говорить словами Ф. Скорины, «скажение силы дьявольской». Но тогда, использование в качестве главной конструктивной особенности инициала «Ж» такого оригинального и явно запланированного эффекта, как переворот буквы «З» и превращение её в «Е», может означать, что и в его криптографическом значении, переворот или трансформация играют важную роль.

Рис. 2. Инициалы «З» и «Е»

В старославянском алфавите буква «З» имеет значение – «земля», «Е» – «есть», «Ж» – «живите», «живот» или «жизнь». Именно с жизнью отождествляет себя Мудрость в книге Иисуса Сирахова: «Во мне всякая любовь **живота** и правды... надея **живота** и силы» [3, Ис. Сирахова, гл. КД, л. Л0]. Поэтому, соединение букв «З» и «Е» в инициале «Ж» (жизнь), может означать, что их значения тоже объединяются, например в смысле «Земля Есть Жизнь». Или, может быть, новое синтетическое понятие будет означать что-то в роде «живая земля», или, с учётом противопоставления прямого и перевёрнутого значения инициала «З», – «земля живых» и «земля мёртвых»? Изображение человеческого черепа в нескольких инициалах «БИБЛИИ РУСКОЙ» свидетельствует о том, что это вполне возможно. Поэтому и интерпретация инициала «Ж», как эмблемы Жизни, соединяющей «землю живых» и «землю мёртвых», тоже представляется допустимой.

Противопоставление «живой – мёртвой» действительно неоднократно встречается и в Библии, и в предисловиях Скорины. Например, в предисловии к книге «Левит», сказано: «Он же (Ис. Христос) духом светлым сам себе принесе непорочная богу, очищая совести наша от **мёртвых** дел» [1, Левит, л. Д⁰⁶]. Там же, Скорина приводит и слова апостола Павла: «...Сущий убо живи по плоти – плотская мудрствуют, а иже по духу – духовная. Мудрость плотская есть **смерть**, а мудрость духовная – **живот**».

Таким образом, Скорина, вслед за апостолом, разделяет людей на безусловно живых и условно мертвых. Причём, «живой» человек – это тот, кто во всех своих начинаниях руководствуется духовным знанием или Премудростью Божьей, которую Иисус Сирахов отождествляет с женским началом: «Азь **матка** (**мать**) красное милости...» [3, Ис. Сирахова, гл. КД, л. Л0]. Тогда «мёртвый» человек – тот, кто мудрствует «по плоти», то есть руководствуется уже не божественной мудростью, а зримой материальной очевидностью. Вероятно, мудрость «по плоти» базируется на наивном, либо «научном» атеизме: «Говорит безумный в сердце своём – нет бога» [4, Пс. 13:1; 3, Псалтирь, гл. Г, л. Г].

Большая роза – символ мудрости – изображена в инициале «С». В связи с женским началом Премудрости Божией, означенной и в книге Иисуса Сирахова, и в Притчах Соломона: «Тогда Я (Премудрость) была у Него (Бога) помощницею...» [3, Притчи, гл. И л.Л], это может означать, что Скорина понимал Премудрость как Софию (греч. – **мастерство, знание, мудрость**). В иудаизме и христианстве София – олицетворённая мудрость Бога. В иконографии Она имеет облик ангела, а её лик и руки **красного** – огненного – цвета. Но и у Скорины мудрость также «матка **красное** милости». Специфику Софии составляет женственная пассивность, **материнская** многоплодность, а также глубинная связь с космосом и человеком, за которого она заступает перед Господом [10, с. 464]. Возможно, именно в связи с огненной символикой Софии в тему двух земель, путём сложных многоступенчатых, явно не случайных, перемен букв, слов и смыслов, вовлекается «пожирание» огнём.

Большое сходство роз в инициалах «С» и «Ж» означает, что они имеют одинаковое криптографическое значение, а их разный размер – что между мудростями, которые они символизируют, существуют и определённые различия. Скорее всего, это и есть две мудрости, о которых говорится в предисловии к книге «Левит». Тогда, олицетворённая мудрость Бога – София обозначена большой розой в инициале «С», а две мудрости – плотская и духовная – двумя меньшими розами и двумя противоположными «землями» в инициале «Ж». Люди различно воспринимают один и тот же окружающий их мир. Одни мудрствуют «по плоти», а другие – «по духу». Возможно, в своих зашифрованных знаках Скорина показывает и разные последствия, которые предполагает выбор мировоззрения – мудрости.

Дополнительную информацию к этому содержит ещё один инициал «БИБЛИИ РУСКОЙ» – «М» (мудрость?). В его конструкции тоже использована буква «З», но только внизу, на месте земли «мёртвых». Вверху находится странное изображение Лица с высунутым языком (см. Рис. 3). Этот инициал уже давно привлекает внимание исследователей своим необычным видом. Английский исследователь Скориновской тайнописи Г. Пикарда даже предпринял попытку интерпретировать его в свете еврейской каббалы как изображение голема, ужасного, демонического, изначально мёртвого («М» – мёртвый?) существа, созданного в результате алхимического процесса [11, с. 3 – 37].

Здесь предлагается другой вариант его интерпретации – Лицо, как символическое изображение некоторых особенностей представлений Скорины, связанных с мудростью и восприятием окружающего мира. Не исключено, что Скорина сам predetermined именно такой ход рассуждений своих будущих читателей: в слове, обозначающем мудрость, изменил одну букву, придал ему вид просторечного варианта слова «Лицо»; «подбросил» ещё несколько просторечных слов, уводящих тему в новые, нужные ему, смыслы; нарисовал инициал «М» с удивительным Лицом, которое невозможно не заметить; и, может быть, специально изменил слово «**мужеви**» на «**жужеви**» (тоже, кстати, в книге «1 Царств»), чтобы перемена букв «М» и «Ж» символизировала собой перемену **Мёртвого** и **Живого**.

В нижней части инициала «М» кроме «З» изображена ещё одна вещь – рог или музыкальный **РОЖок** с семью отверстиями – голосами. Трубный звук рога в древности был сигналом к бою, именно в

Рис. 3.
Инициал «М»

этом смысле он неоднократно упоминается в Библии. В Новом завете семь Ангелов поочередно трубят в семь труб, провозглашая людям семь «язв» (наказаний), предназначенных им для очищения в будущем. Возможно, семь гласов рожка призваны обозначать именно эти события, но, скорее всего, не только их.

Прежде всего, семь – это число Мудрости: «Премудрость созда (создала) себе храм и утверди (утвердила) столпов **седмь**» [3, Притчи, 9, л. ЕГ⁰⁶]. Может быть, в связи с этим, в основу мировоззрения некоторых тайных доктрин [9, с. 248], включая и древнее еврейское учение Каббалы [12, с. 260], положено представление о семи первоначальных стихиях и семи чувствах человека, тогда как в общеизвестных метафизических системах их было четыре, пять, или, как в буддизме, – шесть [13, с. 117]. Число семь прекрасно объясняет особенности изображения Лица с высунутым языком, а, вслед за ним, и символ двух «земель» или жизней (инициал «Ж»). В инициале «М» наглядно и даже остроумно через специфические органы восприятия материи того или иного состояния представлены пять известных физических чувств человека: осязание, обоняние, вкус, зрение, слух. А круглые знаки на лбу и на макушке обозначают уже его психические чувства – разум и «духовное понимание».

Для обозначения семи чувств человека Скорина использует соответствие между ощущениями, воспринимаемыми органами и теми объектами, которые они воспринимают. Осязание, твёрдую материю и стихию земли здесь обозначают руки, изображённые чуть ниже самого Лица, немного похожие на пару перчаток. Высунутый язык, в одном из своих значений, обозначает вкус или стихию воды. Нос воспринимает запахи, поэтому, он символизирует обоняние и стихию воздуха. Дальше следуют глаза, зрение и стихия огня, и это справедливо, ведь обычный человек видит только то, что освещено огнём или светом. Последним из известных чувств человека является слух, объектом восприятия – звук, а воспринимающим органом – уши. Слуху соответствует последняя из метафизических стихий, так называемая, пятая сущность или квинтэссенция, предполагаемый корень всех вещей, физическим носителем которой назывался эфир.

Судя по оригинальному рисунку, которым обозначен здесь слух, Скорина придавал этому чувству особое значение, ведь в инициале «М» таинственная пятая стихия и слух представлены совсем не так как ожидалось: вместо обычных человеческих ушей здесь изображены РОГА (или, может быть, – **РОЖки?**). Расположены они как раз там, где должны быть уши, но почти полностью прикрыты двумя боковыми чёрточками буквы «М». Очевидно, чтобы не озадачивать впечатлительных читателей, или, может быть, прежде времени не привлекать внимания к столь необычной детали человеческого Лица. И, конечно же, это не может не иметь отношения к тайнописи, не играть в ней какой-то особой роли.

Рога – это известный библейский символ, обозначающий силу. Именно такое пояснение этому слову приводит Скорина на полях книги «1 Царств» [3, 1 Царств, гл. В, л. 3]. Судя по всему, сочетание понятий «**рог – сила**» он действительно придавал особое значение, так как в титульных гравюрах книг «Левит» и «Второй закон» на голове пророка Моисея тоже изображены бычьи рога. Только расположены они не на месте ушей, а чуть выше. Этим рисунком, буквально иллюстрируется одна интересная особенность Скориновского перевода Библии, где лицо Моисея, только что сошедшего с Горы после общения с Господом, называется «рогатым». В главе 34 книги «Исход» фраза «**рогато лице** Моисеево» [1, Исход, гл. ЛД л. §S] употребляется четыре раза, тогда как в параллельных местах других переводов стоит «издаёт **лучи**» [4, Исх. 34:29–35; 5, Исх. 34:29–35], или «ярко **сияет**» [6, Исх. 34:29–35]. Но и Лицо из инициала «М» тоже «рогато», хотя и в другом виде, а значит, между ними есть прямая логическая связь, причём созданная преднамеренно. Возможно, именно для этого так оригинально переведены и слова о сиянии головы Моисея.

Из сказанного видно, что в «**БИБЛИИ РУСКОЙ**» для целого ряда рисунков и текстов, связанных с «рогами», «силой», со слухом вообще, и с особенностями силы слуха у таких праведных и «живых» людей, как Пророки, в частности, создаётся единое смысловое поле. И это, по-видимому, связано с тем, что и сама Библия – «писание б[о]гом вдохновенное (вдохновенное)» [14, с. 17] – появилась именно благодаря уникальной способности слуха Пророков, Евангелистов, Апостолов, которую сегодня называют яснослышанием. Похоже, что Скорина связывает приобретение человеком Мудрости с большой внутренней силой и способностью «ясно слышать» указания свыше.

Для обозначения на Лице шестого и седьмого чувств, Скорина создаёт специальные, но вполне понятные читателю Библии, знаки – две печати откровения. Печать на лбу является тоже известным библейским символом: «...доколе не положим **печати на челах** рабов Бога нашего» [4, Откр. 7:2–3]. Согласно Откровению Иоанна, знаком – «Тау» (печать, знак) – будет отмечено чело (Лицо!) каждого праведника во время Великого суда. В инициале «М» печати на лбу и на макушке содержат один и тот же символ, напоминающий букву «Т» («Тау»), но изображённый в прямом и перевернутом виде. Очевидно, идея перевернутости отражает какой-то фундаментальный аспект мировоззрения Скорины.

Шестое чувство обозначено там, где в религиозных изображениях Востока располагается, так называемый, третий глаз – символ интуиции. Такое расположение первой печати позволяет вполне уве-

ренно отождествить шестое чувство с разумом, интеллектом, в котором собираются и распознаются восприятия от всех остальных чувств; им же человек думает, осмысливает идеи, явления окружающего мира.

О последнем седьмом чувстве уже труднее сказать что-то определённое. Но инициал «М» даёт несколько подсказок, по которым его можно отождествить с Скориновским «Духовным разумением». Прежде всего, такой подсказкой является место расположения второй печати – уже не на самом Лице, а выше – над ним. В книгах Библии неоднократно говорится, что Мудрость это Божественный дар, который даётся свыше. Поэтому, логично будет предположить, что седьмое чувство, в некотором смысле, уже не принадлежит человеку.

Термин «Духовное разумение» несколько раз упоминается в предисловиях к книгам «БИБЛИИ РУССКОЙ»: «Написаны сии Книги внутрь **духовне разумючим** о тайнах превеликих божиих, яко пишет, апостол: «О глубинно богатства премудрости и разума божия, яко неиспытаны суть судове его, и неизследованы пути его»». [15, с. 45]. Здесь ясно указывается, что Духовное разумение как раз и предназначено для того, чтобы исследовать глубины Премудрости, Путей, Судов и Тайн Божьих. Тогда такой же, но перевёрнутый знак шестого чувства вполне может означать уже не только чувственное, но и рациональное, научное постижение Творца и творения. В таком случае, печать седьмого чувства символизирует собой Венец человеческого знания, такую его полноту и глубину, для приобретения которых необходимо наличие Божественного откровения и Духовного разумения.

Подобие и зеркальная перевёрнутость символов простого и Духовного разумения прекрасно иллюстрируют идею дуады, которая, по словам авторитетного исследователя символических философий М.П. Холла, как бездна «...отображает небеса и становится символом иллюзии, потому что низ является просто отражением верха. Низ называется майей, иллюзией, морем, Великой Пустотой, и для символизации его персидские маги носили зеркала» [9, с. 246]. Эту идею М. П. Холл обнаруживает и у Пифагора, и в буддизме, в древних мифологиях и учениях тайных организаций.

Перечислив священные предметы Храма Соломона, Скорина указывает, что они скрывают в себе духовное значение: «**ДУХОВНЕ** пак сее **разумючи** премногия тайны веры Хр[ис]товы в сих вторых книгах Моисеевых найдем мы» [15, с. 53 (Исход, Предисловие, л. Г)]. Причём, «**ДУХОВНЕ**» выделено прописным шрифтом самим Скориной, а это красноречиво говорит о стремлении автора привлечь внимание читателя именно к духовной составляющей разумения, как решающему фактору раскрытия, разгадывания тайного, скрытого смысла вещей.

Символическое значение некоторых священных предметов Скорина сразу же приводит в своих предисловиях, на страницах библейских книг, о других только упоминает, ничего не объясняя. Один такой случай встречается в предисловии к книге «Числа», где по поводу значения сорока двух станом (стоянок) людей Израилевых, сделанных ими во время сорокалетнего путешествия по пустыне, Скорина пишет: «Что пак тое **духовне знаменуется**, для краткости, на сесь час (на сей час) опускаем» [15, с. 61 (Числа, Предисловие, л. Д^{об})]. И, что интересно, аргумент «для краткости» он приводит после того, как до этого на шести (!) страницах называет все 42 стана, а некоторые даже описывает. Поэтому можно предположить, что это очередной парадокс, зовущий исследователя к разгадке. За восемь лет поисков автору пока не удалось найти места, где бы Скорина ясно сообщил о том, что же всё-таки символизируют собой эти останки.

И в этом весь Скорина с его удивительным и своеобразным способом «разговора» с читателем, увлекающем в глубины хитросплетений букв, слов, символов, рисунков, подсказок, недосказанностей и откровений! После всего здесь сказанного, можно ли продолжать уверенно утверждать, что всё это случайные совпадения, что «БИБЛИЯ РУСКА» исследована полностью и не содержит в себе скрытых вещей?

Тайнопись, если она и создаётся, то только для того, чтобы однажды кто-то смог её обнаружить и прочесть. За последние 20 лет разные исследователи (Г. Ревяко, В. Агиевич, Г. Пикарда) приподняли покров тайнописного метода Франциска Скорины. В этой статье мы затронули ещё одну цепочку, уходящую в практически неисследованные глубины его творчества. Но на страницах изданий «БИБЛИИ РУССКОЙ» встречаются сотни подобных «ошибок», странностей, парадоксов. И все они тоже могут быть звеньями, за которые можно вытащить всё, что хотел, но не мог открыто сказать своим землякам и современникам доктор Франциск Скорина «из славного града Полоцка». Не сомневаюсь, что его книги подготовили для нас ещё много глубоких и чудных открытий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Біблія. Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517 – 1519 гг. У 3 т. – Мн.: БСЭ, 1990 – 1991. – Т. 1.
2. Біблія. Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517 – 1519 гг. У 3 т. – Мн.: БСЭ, 1990 – 1991. – Т. 2.

3. Библия. Факсимильное изображение Библии, выданной Франциском Скарыной в 1517 – 1519 гг. У 3 т. – Мн.: БСЭ, 1990 – 1991. – Т. 3.
4. Библия. Синодальное издание.
5. Священное писание. (Опыт переложения на русский язык еврейских писаний архимандрита Макария. Из журнала «Православное обозрение» за 1860 – 1867. Псалтирь протоиерея Г.И. Павского. (Напечатан в Санкт-Петербурге, 1822). – Издано в Италии, 1997.
6. Библия. Современный перевод Библейских Текстов. – М, 2002.
7. Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора (Репр. изд. – Москва, 1891.). – 1990.
8. Похлёбкин, В.В. Словарь международной символики и эмблематики / В.В. Похлёбкин. – М.: Международные отношения, 1995.
9. Мэнли, П.Х. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / П.Х. Мэнли. – Новосибирск: Наука, 1997.
10. Мифы народов мира: в 2 т. – Т. 2. / С.А. Токарев (гл. ред.). – М.: Сов.ЭН, 1992.
11. Пікарда, Г. Францыск Скарына і Кабала / Г. Пікарда // Крыніца. – 1995. – № 9.
12. Папюсь. Каббала или наука о Боге, вселенной и человеке / Папюсь. (Репр. изд. – СПбургъ, 1910). – 1992.
13. Щербатской, Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатской. – М.: Наука, 1988.
14. Скарына Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхаліі / Уступ. арт., падрыхт. тэкстў, камент., слоўнік А.Ф. Коршунава, паказальнікі А.Ф. Коршунава, В.А. Чамярыцкага. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990 // Библия. Факсимильное изображение Библии, выданной Франциском Скарыной в 1517 – 1519 гг. У 3 т. – Мн.: БСЭ, 1990 – 1991. – Т. 3. – Псалтирь, Предисловие, л. В.
15. Скарына Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхаліі / Уступ. арт., падрыхт. тэкстў, камент., слоўнік А.Ф. Коршунава, паказальнікі А.Ф. Коршунава, В.А. Чамярыцкага. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990 // Библия. Факсимильное изображение Библии, выданной Франциском Скарыной в 1517 – 1519 гг. У 3 т. – Мн.: БСЭ, 1990 – 1991. – Т. 1. – Бытие, Предисловие, л. В.